

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О09-48

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29.09.2009

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Пилузиной Т.А. рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Жаркова Ю.А. на приговор Приморского краевого суда от 24.04.2009, по которому

Жарков Ю.А., [REDACTED]
судимый 20.01.2006 по ст. 161 ч.2 п.п. «а», «г» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, в связи с отменой условного осуждения 06.07.2006 направленный в воспитательную колонию на неотбытый срок, освобожденный условно-досрочно 10.10.2007 на 6 месяцев 10 дней,

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «к» УК РФ к 17 годам 6 месяцам лишения свободы, ст. 167 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 18 годам лишения свободы, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет 4 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осужден также **Иванюк А. С.**, приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденного Жаркова Ю.А. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Карпухина С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы о незаконности приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Жарков Ю.А. осужден за убийство двух лиц, совершенное группой лиц, с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, и за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления были совершены 07.04.2008 около 17 часов на ул. [] садоводческого общества « [] » [] района [] края и в ночь на 08.04.2008 в доме № [] по [] садоводческого общества « [] » [] района [] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Жарков Ю.А. в кассационной жалобе считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Утверждает, что от нанесенных им З [] 2-3 ударов не могла наступить его смерть, после этого потерпевший встал и продолжал ссору, поэтому выводы суда об умысле на убийство З [] являются необоснованными. Считает недоказанными и квалифицирующие признаки убийства. В приговоре, по его мнению, не приведено конкретных доказательств его вины, наличия у него умысла на убийство Т [], не опровергнуты его показания о происшедшем.

Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, просит приговор изменить со снижением наказания.

Государственный обвинитель Кадач А.С. в возражениях на жалобу просит оставить ее без удовлетворения, приводя доводы в обоснование законности вынесенного приговора.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Осуждение Жаркова по ст. 167 ч.1 УК РФ в кассационной жалобе не оспаривается.

Вина осужденного в совершении указанного убийства полностью подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами обоснованно признаны, в частности, показания Иванюка, в которых он пояснял, что Жарков, принимая участие в избиении З [REDACTED], придавливал шею потерпевшего ногой и нанес несколько ударов ногой по телу и два удара – по голове. При этом на следствии Иванюк пояснял, что Жарков нанес потерпевшему около 6 ударов ногой в лицо и около 5 – по туловищу, а позже бил З [REDACTED] ногами в область шеи.

Поскольку эти показания соответствуют совокупности иных, исследованных судом доказательств, они обоснованно положены в основу выводов по делу.

Так, из показаний свидетеля Н [REDACTED] следует, что Жарков, наравне с Иванюком принимал активное участие и избиении лежащего на земле З [REDACTED], нанеся ему множество ударов ногами по голове и телу. Свидетель Г [REDACTED] также являлся очевидцем того, как Жарков совместно с Иванюком избивал З [REDACTED] руками и ногами. Аналогичные обстоятельства пояснял в ходе допроса и свидетель Ф [REDACTED].

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть З [REDACTED] наступила от комбинированной сочетанной травмы тела с повреждением внутренних органов, костей скелета, мягких тканей, осложнившейся травматическим шоком. При исследовании трупа обнаружены, в частности, следующие повреждения – очаговое кровоизлияние над долями головного мозга справа, кровоизлияния в коре головного мозга, перелом носовых костей, десять ушибленных ран головы, переломы четырех ребер, множественные ссадины туловища, две ссадины и кровоизлияние в мышцы шеи, три колото-резаные раны живота.

Таким образом, достоверно установлено, что в причинении смерти потерпевшему принимал участие Жарков, нанося удары ногами по голове и телу и причинив, таким образом, совместно с другим осужденным повреждения, повлекшие смерть З [REDACTED].

Обстоятельства нанесения ударов ногами со значительной силой в область жизненно важных органов, а также последующие действия Жаркова, когда он с Иванюком оттащил тело избитого и неспособного

самостоятельно передвигаться потерпевшего в овраг и забросал там ветками, свидетельствуют о наличии у осужденного умысла на убийство. Выводы об этом, изложенные в приговоре суда, являются убедительными и основаны на достоверно установленных фактических обстоятельствах дела.

Таким образом, доводы кассационной жалобы о нанесении З [] лишь двух-трех ударов, после которых он встал и продолжал ссору, опровергнуты материалами дела.

Также обоснованным является и вывод суда о виновности Жаркова в убийстве Т [].

Суд первой инстанции мотивированно сослался при этом на показания Иванюка, данные им в ходе расследования дела и подтвержденные другими доказательствами по делу, в которых он пояснял, что он и Жарков связали Т [] руки за спиной, заклеили рот скотчем, оставив на полу на втором этаже дома, и совместно подожгли находящиеся в доме вещи, убедившись впоследствии в возникновении пожара.

Сам по себе характер действий осужденных, связавших потерпевшую перед поджогом, а также факт поджога ими вещей на первом этаже дома свидетельствовал о наличии у виновных умысла на убийство потерпевшей. О совместном с Жарковым решении убить Т [] прямо пояснял и Иванюк в своих показаниях, данных на следствии, которые суд первой инстанции обоснованно признал достоверными доказательствами.

Протокол осмотра места происшествия, в ходе которого были обнаружены обгоревшие останки, заключение судебно-медицинской экспертизы, показания очевидцев пожара свидетельствуют о том, что умысел на убийство потерпевшей был доведен до конца.

Вопреки доводам кассационной жалобы, в приговоре дана оценка всем исследованным доказательствам, в частности показаниям Жаркова, а также других допрошенных судом лиц, в том числе с учетом изменения ими показаний в судебном заседании.

Судом, в соответствии с требованиями закона, указано в приговоре, какие доказательства положены в основу выводов в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Указанные мотивы являются убедительными и основаны на оценке всей совокупности доказательств по делу в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Действия осужденного квалифицированы правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами содеянного.

Жарковым совершено убийство двух лиц – З [] и Т []. Убийство обоих потерпевших совершены им в группе с другим лицом.

При этом убийство Т [] совершено путем поджога дома, в котором она находилась связанной, поэтому умысел виновного охватывалось причинение смерти действием открытого огня, что заведомо сопряжено с особыми мучениями и страданиями потерпевшей.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу том, что убийство Т [] было совершено с целью скрыть убийство З []. Так, сам Жарков в суде не отрицал, что придя к Т [] они сообщили ей, что ее сына (З []) больше нет. Иванюк на следствии показал, что на вопросы Т [] они сказали, что убили З [], а позже, посчитав, что она может сообщить об убийстве сына, решили убить ее.

Таким образом, квалифицирующие признаки совершенного Жарковым убийства, которые суд первой инстанции признал доказанными, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности. Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 24.04.2009 в отношении Жаркова Ю [] А [] оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи